

В июле 1913 года в московском журнале «Жизнь» появилась заметка следующего содержания: «Артистка М. И. Ртищева предложила свои услуги профессору П. И. Бахметьеву, желая подвергнуть себя анабиозу на один год. Замораживаясь она решила безвозмездно: «Только бы не мочили волос и не портили прическу! И наука принесу пользу, и обогащу себя столькими впечатлениями. Смерти я не боюсь, кроме того, я слишком уверена в действенности анабиоза», — говорила она.

В течение нескольких недель московские газеты наперебой обсуждали сенсационную новость, тем более, что сама будущая пациентка мирового светила заявила в интервью корреспонденту «Голоса Москвы», что «это вовсе не шутка».

С заморозкой, правда, дело не получилось — замечательный русский физик и биолог П. И. Бахметьев, первым в мире вызвавший анабиоз у летучих мышей, скоропостижно скончался. Но, впрочем, для тех, кто знал Ртищеву близко, ее экстравагантная выходка не была такой уж неожиданной: она всегда отличалась бесстрашием и жаждой новых ощущений.

«Родилась я в Москве на Пятницкой улице, номер дома не знаю, года не помню и не знаю, да и знать не желаю», — сообщила о себе М. И. Ртищева в автобиографии, написанной уже в советское время.

С юных лет она «заболела» театром. Однажды на даче в летнем театре ставили водевиль, и она выговорила себе роль старухи-кухарки, которую, несмотря на возраст (ей было всего 14 лет), исполнила с блеском. Затем пошли многочисленные любительские мужские провинциальные теат-

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

ОТВАЖНАЯ ИМИТАТОРША

ры. В 1909 году она была принята в труппу московского Интимного театра, играла в Сергиевском народном доме. Репертуар был самый разнообразный — «Гроза», «Женитьба Бальзаминова», «Юбилей» (по А. П. Чехову), сказка «Нот в сапогах», десятки других ролей.

Случилось так, что во время ватинувшегося антракта режиссер уговорил Ртищеву прочесть со сцены один из своих коротких рассказов, которыми она частенько баловала своих друзей. Зрители приняли ее тепло. Так постепенно стал складываться репертуар. Пародия на «Анатэму» Л. Андреева обошла всю Москву и даже была записана на пластинку.

Огромную популярность среди москвичей имели исполняемые ей имитации песен Н. В. Плевицкой. Кан-то выступая с певицей на одном из концертов, Ртищева попросила разрешения имитировать ее исполнение. Та не возражала. Довольно скоро эти дружеские пародии завоевали такой успех, что импресарио Плевицкой уговорил Ртищеву поехать вместе с ними на гастроль.

В конце концов она настолько вжилась в образ, что даже внешностью стала походить на знаменитую исполнительницу русских народных песен. Когда однажды, загримировавшись в уборной театра Зона, она села рядом с Плевицкой возле зеркала, то вдруг вошедший муж Плевицкой невольно отшатнулся от столь фантастического «раздвоения».

Вскоре, однако, увлечение имитацией отошло на второй

план, зато сочиняемые Ртищевой рассказы и песни пользовались все большей популярностью. А известный в начале века поэт Н. Мильде как-то обронил: «Для госпожи Ртищевой нужно специально писать: она может создать театр-жанр, театр-тип».

В начале 1914 года она действительно открывает свое театральное предприятие, организовав театр «Бодenville» в помещении дома П. Г. Солодовникова возле Б. Каменного моста. В программе значились литературные пародии, миниатюры, многие из которых были написаны Ртищевой. Свою пьесу «Клоун» передал в театр А. И. Куприн. Удачно связывал номера веселыми репризами нонферансье У. Леонидов, известный московский поэт и газетный репортер. Представления, как сообщалось в прессе, всегда шли при аншлагах и гомерическом хохоте зала. Театр, однако, просуществовал всего два года, и после его распада М. И. Ртищева перешла в Мамонтовский театр (нынешнее помещение МТЮЗа).

После Октябрьской революции Ртищева организует военный самодеятельный театр, выступает на заводах, рабфаках в пользу инвалидов гражданской войны.

К сожалению, чиновники от искусства обошлись с ней далеко не так, как она того заслуживала. В 1924 году во время гастролей по Сибири она была исключена из членов Раббиса (по-видимому, за социальное происхождение — отец Ртищевой, И. А. Цветухин, был до революции председателем московского Кредитного общества) и выселена из комнаты на Новинском бульваре. Однако и в этой невеселой ситуации она не теряла присутствия духа, мечтала издать сборник своих рассказов. «Дается это нелегко, — писала она, — потому что рассказы у меня бытовые. Старый же быт уже умер, а новый еще пожалуй, не родился».

В дальнейшем след М. И. Ртищевой теряется, и каких-либо сведений о ее судьбе мы не обнаружили. Сегодня имя ее прочно забыто, его можно встретить разве что на страницах старых газет и журналов. Но, восстанавливая пестрый облик прежней Москвы, понимаешь, что без таких людей, как М. И. Ртищева, он был бы не полон.

Владимир БЕССОНОВ

5 МАЙ 1989

1. МОСКВА

СОДА